

Д. М. Гзгзян

Цели и условия катехизации в святоотеческой традиции и их возможное применение в современной церковной практике

В статье представлены общие принципы святоотеческой катехизации и их возможное приложение к современной церковной практике. Огласительное научение призвано содействовать полноценному вхождению в образ жизни Церкви, нового народа Божьего. Оно необходимо означает коренную смену приоритетов и приобретение устойчивых навыков существования в этом инобытии. Поэтому катехизация должна расцениваться не как исторически преходящая практика, а как универсальный способ восприятия церковью своих новых членов. В современных условиях существования церковных сообществ всеохватывающий характер назначения и задач огласительного наставления заставляет отдавать предпочтение длительной и тщательно структурированной практике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: катехизация, оглашение, этапы, «слушание», «просвещение», испытание веры, подготовка катехизаторов.

Вхождение в Церковь Божью означает спасительное рождение свыше и обретение личного дара жизни вечной, привитие к истинной виноградной лозе — Телу Христову, исцеляющему весь мир и всякого человека, пораженного вследствие первородного греха всеобщим разделением и неотвратимой смертью. Смысл крещения как таинства перехода от тьмы к свету, от смерти к жизни, знаменующем вхождение в опыт приблизившегося Царства Небесного, засвидетельствован в чинопоследовании ко святому крещению, например, в ряде прошений молитвы на освящение воды:

Дабы крещаемый в ней стал достойным Царства нетления...

О приходящем сегодня ко святому просвещению и о спасении его...

Дабы стал он чадом Света и наследником вечных благ...

О его привитии и приобщении к Смерти и Воскресению Христа, Бога нашего...¹

Эти прошения составлены на основании свидетельств Священного писания, собранных и обобщенных в святоотеческих наиданиях о крещении.

Василий Великий говорил о крещении, что это

искупление пленных, прощение долгов, смерть греха, пакибытие души, светлая одежда, неприкосновенная печать, колесница на небо, предуготовление Царствия, дарование сыноположения^{*1}.

^{*1} *Bas. Hom. 13*

Григорий Богослов, называя крещение святым Просвещением, подчеркивал, что оно

есть светлость душ, изменение жизни, вопрошание совести, которая от Бога^{*2}. Просвещение есть пособие в нашей немощи, отложение плоти, последование Духу, общение со Словом, исправление создания, потопление греха, причастье света, рассеяние тьмы. Просвещение есть колесница, возносящая к Богу, сопутствование Христу, подкрепление веры, совершение ума, ключ Царствия Небесного, перемена жизни, снятие рабства, разрешение от уз, претворение состава^{*3}.

^{*2} *1 Пет 3:21*

^{*3} *Gr. Naz. Or. 40*

Протопресвитер Александр Шмеман специально указывал в этой связи, что только чинопоследования трех таинств — евхаристии, венчания и крещения — открываются возгласом «Благословенно Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа» [см.: *Шмеман, 46*].

Очевидно, что крещение, открывающее путь восхищения в Царство Небесное, обновления жизни во Христе, прямо связывается с необходимостью осуществить коренной и необратимый разрыв с бытием мира сего, находящимся под властью князя тьмы. Эта осознанная смерть для греха и совосстание со Христом к жизни вечной настоятельно требует одновременно как усилия отвержения прошлой жизни, так и несомненного и кропотливого стяжания опыта нового бытия.

Это значит, что важнейшим условием крещения является глубокое личное покаяние, понимаемое как перемена всего образа жизни, в центре которой отныне полагается деятельная устрем-

1. Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Последования таинств крещения и миропомазания и другие чины

воцерковления: С прил. церковнослав. текстов. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. С. 42.

ленность к святости, сопровождаемая безусловным отказом от всего, что Церковь опознает как грех, отделяющий человека от Бога и препятствующий его последовательному соединению со Христом.

Примечательны в этой связи слова митр. Амфилохия (Радовича):

Достаточно прочесть катехизы Кирилла Иерусалимского, чтобы понять, с каким страхом и трепетом Церковь приступала ко всякой оглашенной душе... Святое таинство не «обычай» и не магический обряд. Оно требует абсолютно свободных людей, которые с полной ответственности и сознанием приступают к радикальной перемене своего образа мыслей и изменению образа жизни... [*Амфилохий (Радович)*, 230].

Отец Александр Шмеман также напоминал, что «крещение не является магическим актом, добавляющим сверхъестественные свойства нашим естественным способностям» [*Шмеман*, 49].

Деятельное покаяние, выступающее условием крещения, и является основной целью предкрещальной подготовки, издревле называемой в Церкви *катехизацией*, или *оглашением*. Будучи столь важным условием вхождения в церковь, катехизация с момента своего появления рассматривалась как неотъемлемая и обязательная стадия воцерковления.

Афанасий Великий отмечал: «Спаситель заповедал не только крестить, Он повелел вначале “учить”, затем “крестить”, чтобы научение породило истинную веру, и уже с верой мы могли бы принять Таинство»^{*1}, а Василий Великий учил, что «вера и крещение — это два образа спасения, родственного происхождения и нераздельные. С одной стороны, вера совершенствуется крещением, с другой стороны, крещение основано на вере»^{*2}.

^{*1} Ath.
Or. contr. arian.

^{*2} Bas.
De Spirit. Sanct.
12. 28

Цель катехизации — обеспечить утверждение нового члена Церкви на пути веры, которое достигается решением совокупности задач:

А) приобщением к спасительным источникам Божественного откровения — научением закону веры. Итогом должна стать уверенность в истинности избранного пути, способность предпочесть истину Божественного откровения и принципиальный отказ от нехристианских или псевдохристианских трактовок истины и спасения;

Б) приобщением к духу и смыслу церковного богослужения — научением закону молитвы. Здесь результат должен

состоять в приобретении опыта осознанного регулярного участия в церковном богослужении, а также навыка регулярной личной молитвы;

В) приобщением к нравственному опыту Церкви — научением закону жизни. Приемлемым результатом на этом поприще может быть признано утверждение собственной жизни по заповедям Божиим, приобретение опыта милосердной помощи ближнему, решительный отказ от всего, что в Церкви квалифицируется как смертные или тяжелые нравственные грехи.

Поскольку перечисленные задачи предполагают коренное переустройство практически всей жизни, а также приобретение нового вероучительного и молитвенного опыта, не свойственного человеку «мира сего», катехизация в нормальном случае требовала длительного срока. Кроме того, задачи оглашения предполагали определенную последовательность и этапность ее проведения, что способствовало всестороннему воцерковлению катехуменов, а также позволяло отслеживать ход оглашения и, самое главное, его результаты.

Канонические основания и святоотеческая традиция катехизации

Целый ряд канонов разного времени однозначно предписывают приступать к таинству крещения только после специального научения вере. 2-е правило I Вселенского собора утверждает: «Оглашенному потребно время и по крещении дальнейшее испытание». Это же правило говорит о недопустимости краткосрочной подготовки к крещению. 46-е правило Лаодикийского собора прямо предписывает «крещаемым изучать веру и в пятый день [страстной] седмицы давать ответ епископу или пресвитерам». Эта норма воспроизводится в 78-м правиле VI Вселенского собора. В 47-м правиле Лаодикийского собора говорится о необходимости оглашать после крещения тех, кто крестился без катехизации под угрозой близкой смерти: «В болезни принявшим крещение и потом получившим здравие, подобает изучать веру и познавать, ибо сподобились божественного дара».

Апостольские постановления и Апостольское предание св. Ипполита Римского говорят о двух чинах оглашаемых. Первая категория называется «слушающими», вторая — «избранными», или «просвещаемыми». Следует оговориться, что в разное

время и в разных поместных традициях термином «слушающие» назывались не одни и те же лица: на Западе «слушающими» были оглашаемые первого этапа, в то время как на Востоке со временем так стали называть согрешивших катехуменов, которые переводились в низший разряд. Так, 5-е правило Неокесарийского собора оперирует термином «слушающие» в связи с покаянной практикой: «Катехумены, отступившие от веры, должны три года пробыть в числе слушающих, после чего они могут участвовать в молитвах катехуменов». Этот канон, предписывающий обратный перевод просвещаемых в предыдущий разряд свидетельствует о тесной связи катехизации с покаянной практикой, а также о повышении требований к оглашаемым по мере их приближения к вступлению в Церковь. С другой стороны, для древнецерковного сознания покаяние в тяжелых проступках, отлучавших грешника от полноты церковной, означало повторение катехизации. По терминологии Исидора Севильского, оно должно была завершиться «крещением слезами»^{*1}.

Согласно тексту Апостольских постановлений, подготовка тех лиц, кто после предварительного собеседования принимался в число оглашаемых первого этапа, продолжалась три года^{*2}. Те же сроки называются в Апостольском предании св. Ипполита Римского^{*3}. 42-е правило Эльвирского собора определяет срок пребывания в чине слушающих в два года.

После надлежащего завершения катехизации первого этапа (оглашения слушающих), катехумены могли быть переведены в разряд просвещаемых, т. е. тех, кто непосредственно готовился к принятию крещения. Перевод в категорию просвещаемых совершался после подробного собеседования с епископом, которое позволяло оценить блюстителю местной церкви степень готовности катехумена к крещению.

Длительное пребывание в разряде слушающих имело целью воспитание решимости отказаться от всех форм дурного поведения, порвать со своим греховным прошлым и научиться жить в соответствии с преподаваемым учением. На этом этапе приоритет принадлежал нравственно-педагогической стороне катехизации. Нравственное назидание сопровождалось регулярным участием катехуменов в общедоступной (синаксарной) части церковных богослужений.

Следующий этап, когда катехумены пребывали в разряде просвещаемых, больше был сосредоточен на систематическом преподавании основ христианского вероучения, истолковании

^{*1} *Isid. H. De eccl. offic.*
2. 25. 3

^{*2} *Const. Ap.*
8. 32. 17

^{*3} *Hipp. Trad. Ap.*
17. 1

смысла Божественного откровения, собранного в компактное правило (символ) веры. Известно, что сама форма краткого исповедания веры в виде упорядоченного набора вероучительных положений была выработана в церкви именно в связи с необходимостью осознанного и ответственного крещения. Как правило, члены Символа веры представляли собой вопросы крестящего и ответы крещаемого непосредственно во время крещения^{*1}.

^{*1} Hipp. Trad. Ap.
2Г. 18

Длительность второго этапа оглашения — «просвещения» — могла варьироваться от четырех до восьми недель. Как правило, он был приурочен к празднованию Пасхи как основания христианства и поэтому совпадал по времени с Великим постом, который тем самым оказывался для всей церкви, как для крещаемых, так и для восприемников, временем подготовки к воцерковлению новых членов.

Важнейшей особенностью второго этапа — просвещения — был чин отречения от сатаны и сочетания со Христом, который служил выражением покаяния новопросвещаемого и его решимости связать всю свою жизнь со спасительным откровением Христа Воскресшего. Действенность крещения во многом связывалась с реальностью покаяния.

Заключительный этап катехизации состоял в приобщении к таинственному опыту Церкви и начинался с первого причастия новопросвещенных сразу следом за крещением. С течением времени из одной-двух бесед, посвященных смыслу таинств, в основном, крещению и евхаристии, к середине IV в. сформировался недельный таинствоводственный катехизис. Несмотря на краткость заключительного периода катехизации, в церкви всегда подчеркивалось его особое положение относительно двух предыдущих, поскольку он знаменует допуск новопросвещенного к тайнам Церкви, которые не подлежат разглашению ни внешним, ни даже оглашаемым предыдущих этапов. Соблюдение *disciplina arcani* считалось непреложным требованием для всех участников евхаристического собрания и подчеркивало важность последовательной подготовки к полноценному вхождению в сообщество Христовых учеников.

Пренебрежение подготовкой к крещению, формальное отношение к соблюдению канонических требований, касающихся катехизации, получили ясную негативную оценку многих свв. отцов четвертого столетия. Известно, например, грозное предостережение свт. Григория Нисского:

Если же баня послужила телу, а душа не свергла с себя страстных нечистот... то хотя смело будет сказать, однако же скажу и не откажусь, что для таковых вода останется водою *¹.

*¹ Gr. Nyss.
Or. Catech. 40

В аналогичном духе высказывался и свт. Кирилл Иерусалимский:

Если же ты останешься в злом произволении своем, то и проповедующий тебе не виноват будет, а ты не надейся получить благодать. Вода тебя примет, но дух не примет *².

*² Cyr. H.
Procatech. 4

Личную ответственность приступающих к св. крещению должны были разделять и восприемники, на которых возлагалась важная функция деятельного содействия катехуменам в том, чтобы последние могли принести «достойные плоды покаяния». Свт. Иоанн Златоуст очень внушительно предупреждал восприемников:

И пусть они не думают, что происходящее не имеет для них значения, но пусть узнают точно, что и славы они станут соучастниками, если своими наставлениями приведут наставляемых к пути добродетели, а если впадут в праздность, снова многое им будет осуждение. Ибо поэтому существует обычай называть их отцами духовными, чтобы они узнавали через сами дела, какую любовь должны проявить в наставлении о духовном. Ибо если похвально привести к рвению о добродетели тех, кто никак не является родственником, то насколько же более должны мы исполнить положенное в отношении того, кого мы принимаем как чадо духовное. Узнали теперь и вы, восприемники, что немалая вам угрожает опасность, если впадете в беспечность *³.

*³ Chrys.
Catech. III.
Hom. 2.16

В свою очередь блж. Августин говорил о недопустимости формального отношения к крещению и со стороны епископов:

С помощью Господа Бога будем усердно остерегаться впредь давать людям ложную уверенность, говоря им, что если только они будут крещены во Христа, то независимо от того, как они будут жить в вере, они достигнут вечного спасения *⁴.

*⁴ Aug. De fide et operibus. 26. 48

Требования к готовящимся к крещению и принципы наставления

Каждый этап катехизации характеризовался не только своим особенным содержанием и акцентами, но и критериями допуска как к его началу, так и к переходу на следующий этап.

1. На предварительном собеседовании до принятия в разряд слушающих обстоятельному исследованию подлежал образ жизни и мотивы приходящего к оглашению. Особая роль принадлежала здесь поручителям, которые одновременно и свидетельствовали об искренности намерений будущего катехумена, и брали на себя ответственность за содействие в его оглашении. Подход к обстоятельствам, определяющим образ жизни приступающего к оглашению, был очень строгим: уже на стадии оглашения исключалось внебрачное сожитие, запрещались откровенно греховные виды профессиональной деятельности, связанные с плотскими грехами или идолопоклонством, военнослужащие не имели права участвовать в смертной казни.

Решение начать оглашение исключало какие бы то ни было корыстные мотивы, которые стали чаще обнаруживаться после издания Миланского эдикта о веротерпимости, хотя встречались и ранее.

Так, свт. Кирилл Иерусалимский предостерегал будущих катехуменов:

Да не будет среди вас подобных Симону, да не будет лицемерия, да не будет праздного любопытства, желающего увидеть, что случится. Возможно, у вас были различные причины прийти сюда. Вполне возможно, что мужчина хочет продвинуться в своем уходе за христианкой, и для достижения этого он пришел сюда. И то же можно сказать о женщинах. Или часто раб таким образом хочет угодить своему господину^{*1}.

^{*1} *Cyr. H. Procatech. 5*

Аналогичные опасения высказывались свт. Амвросием Медиоланским:

И здесь некто, приходящий в Церковь, поскольку он желает почестей у христианского императора; он обращается за крещением с притворным уважением; он преклоняется, он простирается на землю, но он не преклоняет свои колени в духе^{*2}.

^{*2} *Ambr. Expositio in psalmum CXVIII. 20. 48–49*

Блж. Августин был еще более категоричен:

Есть люди, которые полагают, что все без исключения должны быть допущены к источнику перерождения, который в Господе нашем Иисусе Христе; даже те, кто, будучи известен своими преступлениями и ужасными пороками, не желают изменить свои злые и постыдные пути, а честно (и публично) признают, что они намерены продолжать пребывать в своем состоянии греха^{*3}.

^{*3} *Aug. De fide et operibus. I. 1*

2. Три года пребывания в разряде оглашаемых первого этапа должны были стать временем освоения принципов новой жизни, состоящей в отказе от грехов прошлого и приобщении к опыту жизни в верности Богу через соблюдение Его заповедей и обретение практических навыков любви к ближнему: взаимопомощи, справедливости, сострадания и милосердия. Так, свт. Василий Великий говорил катехуменам: «Учись, обучайся евангельскому образу жизни, верности очей, воздержности языка, порабощению тела, смиренному о себе мнению, чистоте мысли, истреблению в себе гнева!»^{*1}

^{*1} *Bas. Hom. 13*

Сердцевиной церковного научения на этапе слушания было учение о «двух путях»: пути жизни по заповедям Божиим и пути смерти, т. е. его отрицания. Учение о «двух путях» приводится в древнейшем документе Дидахе, а также в книге VII Апостольских постановлений:

Путь естественный есть путь жизни, а путь привнесенный есть путь смерти. Путь же жизни таков: во-первых, возлюби Бога, сотворившего тебя, во-вторых, ближнего твоего, как самого себя, и не делай другому того, чего себе не желаешь^{*2}.

^{*2} *Didache. I. 1–2; Const. Ap. 8. 2*

Моральные предписания преподавались двояко: во-первых, объявлялось то, чего следует избегать, во-вторых — то, что следует делать. Эта древнейшая форма нравственного поучения отличалась предельной ясностью и доступностью.

Поскольку основание учения о двух путях заложено в Ветхом завете, то и приобщение к библейской моральной традиции предполагало освоение нравственных норм и опыта премудрости вначале по учительным книгам Ветхого завета и Пятикнижию Моисея. Увенчивается нравственное назидание толкованием Нагорной проповеди. В такой последовательности учение о двух путях представлено в Дидахе, Послании Варнавы и Пастыре Ерма. Свт. Афанасий Великий рекомендует, со ссылкой на церковное предание, читать катехуменам Дидахе и Пастыря Ерма^{*3}.

^{*3} *Ath. Ep. 39*

Первый этап катехизации завершался новым собеседованием, которое обычно проводилось епископом и имело целью выявить, достигнута ли основная цель «слушания». Поэтому указанное собеседование касалось общего морального облика катехуменов, их возрастания в вере. Например, их спрашивали, совершали ли они добрые дела, в частности, навещали ли больных,

почитали ли вдов и т. п. Кроме того, принималось во внимание свидетельство других членов общины, в особенности восприемников. Особенно следует отметить, что перевод в разряд «готовящихся к просвещению» был ознаменован в ряде местных традиций первым экзорцизмом. То есть действенность оглашения в церковном сознании должна была означать и очищение от зла тех, кто допускался к непосредственной подготовке к крещению.

3. Требования к тем, кто завершал подготовку к просвещению, следовали из содержания и целей второго этапа оглашения. Поскольку второй этап предполагал систематическое преподавание основ церковного вероучения, готовящиеся к просвещению должны были твердо усвоить и самостоятельно исповедать основное содержание и спасительный смысл Божественного откровения. Этой цели служили обряды «передачи» и «возвращения» Символа веры. Последнее означало необходимость для просвещаемого прочесть Символ веры наизусть и, если потребуется, ответить на вопросы о смысле его положений. Кроме того, за этим обрядом мог следовать также чин «передачи» и «возвращения» молитвы Господней, хотя в ряде поместных церквей он совершался уже непосредственно после крещения. Основоположения церковного вероучения могли преподаваться двояко: или преимущественно в форме разъяснения важнейших вех священной истории, от сотворения мира до Крестной смерти и Воскресения Христова, с кратким разъяснением вероучительных (преимущественно керигматических) формул *¹, или, в основном, в виде изложения догматов веры: Троицы, Воплощения, смысла спасения *².

*¹ *Iren. Epideixis*

*² *Cyr. H. Catech.*

*³ *Cyr. H. Mystag.*
I. 5

*⁴ *Chrys.*
Catech. II. 3. 6

*⁵ *Chrys.*
Catech. III.
Hom. 2. 17–18

Особое место в подготовке к крещению принадлежало чину отречения от сатаны и сочетания со Христом. Этот чин совершался публично, в форме священной клятвы. Так, свт. Кирилл Иерусалимский предупреждал, что отречение от «дел сатаны» имеет силу клятвы, которая заносится в божественные книги *³. В описании чина отречения у свт. Иоанна Златоуста приведен пространный список греховных дел, от которых просвещаемый должен был сознательно отречься *⁴. Он утверждал, что, отрекаясь от сатаны, крещаемые расторгали древний сговор с ним и избавлялись от долговой расписки, а взамен заключали завет со Христом *⁵.

Немаловажно отметить, что просвещаемым предписывалась и обязательная аскетическая практика — сорокадневный строгий

пост в течение всего этапа просвещения. Поскольку, как правило, крещение совершалось в канун Пасхи, это был Великий пост.

Главным итогом и одновременно критерием успешности катехизации считалось утвержденность в вере Христовой, способность «принести достойные плоды покаяния» и готовность служить Богу и Церкви в соответствии с апостольскими принципами: «...как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва»^{*1}; «А что мы познали Его, мы узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди»^{*2}. Церковь всегда исходила из того, что «ценится не время, а поведение»^{*3}.

*1 Иак 2:26

*2 1 Ин 2:3

*3 Const. Ap. 8.
32. 17

Общие требования к приступающим к таинству св. крещения могут быть подытожены следующим образом:

- Ответственное и решительное желание изменить свою жизнь ради обретения вечной жизни и спасения от власти зла «мира сего». Отсутствие каких-либо корыстных мотивов.
- Освоение Божьего закона и премудрости, восприятие христианских нравственных норм, приобщение к делам милосердия, следование закону молитвы.
- Систематическое освоение основ христианского вероучения. «Восприятие и возвращение» Символа веры, отречение от сатаны и сочетание со Христом. Приобщение к аскетической и канонической дисциплине церкви, послушание ее предстоятелям.

Требования к катехизаторам и методы катехизации

Служение катехизатора в древней церкви рассматривалось как одно из центральных. Оно требовало значительной и многосторонней подготовки. Важнейшим условием пригодности христианина к этому служению была его глубокая вера, засвидетельствованная лично знающими его членами церковной общины. Кроме того, требовались и серьезные специальные знания и навыки. Их обычно приобретали на высших ступенях огласительных училищ, как это было, например, в знаменитой Александрийской школе.

Катехизатор должен был свободно ориентироваться в церковном предании, быть знатоком Священного писания, владеть культурой рассуждения, приемами риторики, иметь определенные педагогические наклонности. Кроме того, быть духовно чутким к своим оглашаемым, общительным, проявлять участие к их нуждам и одновременно требовательность и бескомпромиссность в вопросах нравственности и соблюдения церковной дисциплины.

Так, свт. Кирилл Иерусалимский уверял оглашаемых, что от его внимания не укроется прилежание каждого из них:

Я буду замечать усердие каждого, буду замечать благоговение каждой. Да воспламенится ум ко благоговению, да раскуется душа, да разобьется жестокость неверия, да отделится от железа излишняя плена, пусть останется одно чистое; да спадет с железа ржа; пусть останется одно природное *¹.

*¹ *Сур. Н.
Procatech. 15*

Само собой разумеется, что сам катехизатор должен был стремиться иметь абсолютно безупречную репутацию, пользоваться доверием священноначалия.

Основным способом катехизации первоначально было наставление в форме беседы, которая предполагала возможность задавать самые разнообразные вопросы. Нередко авторские наставления строились в форме воображаемых бесед, так как подобный жанр позволял наиболее доступным и ясным образом разъяснить те или иные нормы христианской жизни или формулировать различные стороны вероучения.

Когда к середине IV в. стала доминировать монологическая проповедь, это было вызвано новыми историческими условиями жизни церкви, когда ей пришлось пережить массовый наплыв неопитов после легализации христианства императором Константином. В это же время, как известно, происходит вынужденное сокращение сроков катехизации, а также сужаются возможности выдерживать личный подход к тем, кто изъявил желание креститься.

Тем не менее свт. Григорий Нисский настаивал на необходимости тщательно учитывать существенные для воцерковления личные обстоятельства катехуменов, так как предполагалось, что соблюдение этого принципа позволит найти наиболее адекватный способ донести до сознания слушающих содержание христианского учения:

...Не один и тот же способ учения пригоден для всех приступающих к слову. Напротив того, надлежит соображать оглашение с разностями верований, имея в виду одну и ту же цель слова, но неоднобразно пользуясь ведущими к ней средствами. Ибо иными понятиями предзанят иудействующий, а иными — живущий в эллинстве... <...> ...надлежит смотреть на предубеждения в людях и вести речь сообразно с заблуждением каждого при всяком собеседовании, предварительно излагая некие начала и разумные требования, чтобы из признаваемого согласно обеими сторонами мысль последовательно раскрывалась сама собою *².

*² *Gr. Nyss. Or.
Catech. Praef.*

По оценке современного исследователя истории катехизации проф.-свящ. Павла Гаврилюка,

труд свт. Григория бросает свет на то, какие вопросы и сомнения мучили катехуменов. Он обнажает самый творческий нерв катехизации: диалог между верой и неверием, между обращенным и обращающимся к Богу сердцем. Грош цена огласительной проповеди, даже самой блестящей, если она перестает быть ответом на животрепещущие вопросы веры [Гаврилюк, 202].

Проблемы катехизации в современных условиях

Признавая необходимость соблюдать церковные каноны и хранить верность святоотеческой традиции, при обсуждении путей возрождения катехизации в современной церковной и общественной ситуации следует учитывать особенности сегодняшних реалий. В сравнении с первыми четырьмя веками церковной истории можно выделить три проблемы, характеризующие положение в наши дни:

1. Во-первых, возникает необходимость по-новому определять круг тех лиц, кому в наше время требуется катехизация. Очевидно, что в эпоху становления основных форм и методов оглашения преимущественным контингентом приступающих к крещению были взрослые язычники, и поэтому церковь не сталкивалась с ситуацией, когда, например, многие причастники или желающие приступить к таинству венчания не могут считаться в достаточной степени наставленными в основах православного вероучения, а также нередко и норм христианской жизни.

Патриарх Алексей II, обращаясь 29 ноября 2007 г. с приветствием к участникам круглого стола «Катехизация в современной Церкви: вопросы, опыт, пути развития», проведенного Синодальным отделом религиозного образования и катехизации РПЦ совместно с Патриаршим центром духовного развития детей и молодежи, указал, что

в особом пастырском и педагогическом сопровождении при вхождении в церковную жизнь нуждаются не только готовящиеся к Таинству Крещения, но и те, кто был крещен без подготовки, формально, не сподобившись «родиться свыше» (Ин 3:7).

Практически мы сегодня сталкиваемся с ситуацией, когда с точки зрения церковных канонов значительное число, а может

быть и большинство членов Русской православной церкви оказались в положении крещенных в особых обстоятельствах и потому нуждающихся в научении вере (см. выше, например, 47-е правило Лаодикийского собора).

2. Другим обстоятельством, серьезно осложняющим катехизацию, является разрыв традиции оглашения, который обрачивается острой нехваткой квалифицированных катехизаторов (в особенности — соответствующих святоотеческим критериям), а также проблемой согласования общей методологии огласительной деятельности, ее целей и задач в современных условиях.

3. Третий круг вопросов возникает в связи с построением самих огласительных циклов: обоснования сроков, количества, содержания и форм катехизических наставлений. При этом в настоящий момент в разных епархиях и приходах часто независимо друг от друга уже сложились различные огласительные практики и стихийно развивается дискуссия о предпочтительности применения одних и нежелательности, а то и неадекватности, применения других.

Возможные формы и методы современной катехизации в Русской православной церкви

Особенности современной ситуации в РПЦ прежде всего заставляют задуматься над вопросом, что означает соблюдение в нынешних условиях церковных канонов, регламентирующих катехизацию. Отдельных исследований и специальной разработки заслуживает и вопрос о применении святоотеческих правил и методов оглашения.

Едва ли можно представить себе пересмотр фундаментальных принципов, поэтому, скорее всего, должны остаться в силе следующие положения:

- осознанное и ответственное крещение или приобщение к другим церковным таинствам;
- всесторонняя подготовка приступающих к таинствам церкви в виде научения закону веры, закону молитвы и закону жизни;
- постепенность катехизации в виде последовательного приобщения к нормам и правилам церковной жизни — от преимущественно нравственного наставления к систематическому освоению основ вероучения;
- испытание готовности к ответственному участию в таинствах Церкви.

В отношении конкретных форм и методов огласительной подготовки с учетом уже сложившихся к настоящему моменту различных практик катехизации можно допустить достаточно широкую вариативность, если она не колеблет базовых принципов. Более того, в условиях, когда в Русской православной церкви в целом ощущается серьезный недостаток опыта оглашения, в особенности его результатов и критериев их оценки, факт многообразия подходов можно расценить как положительный.

Однако наряду с принципиальным признанием допустимости различных форм и способов катехизации, возможна и целесообразна выработка систематизированных рекомендаций, позволяющих избирать наилучшие варианты.

Сроки катехизации

Если исходить из того, что главной задачей катехизации является содействие вхождению в полноту церковной жизни ради благодатного и ответственного жительства, то следовало бы ориентироваться на достаточно длительное и всестороннее научение, что соответствует доконстантиновской эпохе истории церкви. Однако и продолжительный характер катехизации допускает различное толкование. Например, помимо трех (согласно Апостольским постановлениям) или двух лет (в соответствии с правилами Эльвирского собора) известны годовые циклы оглашения, которые практиковали выдающиеся русские православные миссионеры прп. Макарий Алтайский и свт. Николай Японский. При этом в особых случаях свт. Николай применял в качестве минимального сорокадневное оглашение.

Если по каким-то причинам полноценное оглашение представляется нереальным вследствие определенных обстоятельств жизни конкретного прихода, то приходится говорить о сокращенных формах оглашения (по аналогии с теми, что стали практиковаться вскоре после Миланского эдикта). Нужно отметить, что и в этом случае оставались незыблемыми определенные нравственные и вероучительные стандарты, как то: требование строго соблюдать заповеди, регулярно посещать церковные богослужения и огласительные беседы, знать основы вероучения, обобщенные в Символе веры.

При сокращенных формах катехизации вынужденно усиливается ее заградительная функция, когда оглашение служит

препятствием для легкомысленного и безответственного отношения к таинствам Церкви. Эта функция безусловно присутствовала в сознании и практике древней церкви, однако при краткой катехизации существует определенный риск ослабить другие важнейшие цели оглашения: вхождение в опыт благодатной жизни, возможное лишь через глубокое покаяние, которое требует серьезных, а то и коренных перемен в жизни. Трудно представить, что такой результат может быть достигнут за несколько недель или даже два-три месяца.

Форма катехизации

Даже в случае краткого оглашения необходимо ориентироваться на личность катехуменов, учитывая по возможности существенные обстоятельства их жизни. Катехизацию не следует превращать в занятия, поскольку такая безличная форма как раз рискует игнорировать личностные черты оглашаемого с его собственным духовным опытом и духовными нуждами, а это может привести к поверхностному и слишком рациональному восприятию катехуменами всего, что они узнают. Диалогичный характер встреч больше отвечает задачам оглашения, однако если катехизатор ориентируется на малый срок, оглашение практически неизбежно придется проводить в виде серии монологических и, скорее всего, перенасыщенных материалом поучений. Кроме того, монологический тип катехизации крайне затрудняет отслеживание перемен, происходящих в восприятии и самой жизни оглашаемых, а также проведения в той или иной форме процедуры «возвращения» Символа веры.

Этапы катехизации

Предпочитая тот или иной вариант сроков и формы катехизации, необходимо соблюдать определенную последовательность огласительных действий:

А. Предоглашение. В самом начале для выяснения намерений будущего оглашаемого с ним следует провести предварительное собеседование. Если выяснится, что у желающего креститься или приступить после долгого перерыва к другим церковным таинствам не очень четкие или даже не вполне адекватные цели, этому следует уделить внимание и хотя бы кратко

разъяснить истинный смысл предстоящего. В зависимости от избранных сроков катехизации длительность предложения может составлять от одного дня до полутора-двух месяцев. Если предпочтение оказывается долгосрочной форме, это позволяет уже на предварительном этапе приобщать будущих катехуменов к регулярной церковной молитве, разъяснять, опираясь на святоотеческие толкования, нравственный и вероучительный смысл псалмов и некоторых специально подобранных мест из Священного писания.

Б. *Первый этап* желательно начать с древней молитвы перед началом первого этапа оглашения. Здесь прежде всего необходима серия бесед (в самом крайнем случае — одна отдельная беседа), посвященных вопросам христианской нравственности (моральный катехизис), желательно с приобщением оглашаемых к материалу учительных книг Ветхого завета и соответствующих глав Пятикнижия. Если избранные сроки позволяют, в завершение желательно также краткое ознакомление с толкованием нравственно значимых мест Нового завета. Отдельного внимания на этом этапе заслуживает разъяснение структуры и содержания основных синаксарных православных богослужений. Этап «слушания» традиционно был самым длительным, поэтому диапазон вариантов относительно предполагаемых сроков его проведения следует признать самым широким.

В. *Второй этап*, или просвещение, в соответствии со святоотеческой традицией следует посвятить систематическому изъяснению Символа веры. При любых вариантах длительности оглашения важно специально выделить следующие темы: сотворения мира и человека, грехопадения, воплощения, Крестной смерти и Воскресения Спасителя, а также тему Пятидесятницы и Церкви. Если позволяют обстоятельства и сроки оглашения, желательно совместить второй этап с длительным постом и приурочить крещение (или первое причастие) к празднованию Пасхи или Рождества Христова.

Г. Завершающий цикл (*мистагогия*) исторически самый краткий. Возможные временные ориентиры — от одной-двух бесед до одного-двух месяцев. Первенствующее значение следует отвести таинствам покаяния, крещения, миропомазания и евхаристии, а также содержанию и краткой истории формирования тринитарного, христологического и сотериологического догмата.

Методика и содержание катехизических бесед

А. Моральный катехизис, составляющий основное содержание первого этапа, и сегодня целесообразно выстраивать в соответствии с древнецерковным учением о «двух путях» — пути жизни и пути смерти. Отдельно следует остановиться на смысле тех заповедей из ветхозаветного Декалога, которые в настоящее время представляют наибольшую трудность для их практического соблюдения (например, заповедь о почитании родителей и запрет на прелюбодеяние), а также тех, которые нередко неоправданно воспринимаются катехуменами как неактуальные, которым трудно найти практическое значение в повседневной жизни (первые четыре). Очень полезной может быть отдельная беседа о нравственных смертных грехах.

Б. У толкования Символа веры богатая и разнообразная святоотеческая традиция, что с одной стороны представляет хорошее подспорье для современного катехизатора, а с другой — создает некоторые трудности, связанные с проблемой выбора тех или иных трактовок, которые подчас внешне могут довольно далеко расходиться. Например, в стихе «И Дух Божий носился над водою»^{*1} свт. Василий Великий толкует «Дух Божий» как указание на третье Лицо Св. Троицы^{*2}, в то время как свт. Иоанн Златоуст — как тварную силу^{*3}. Поэтому при разъяснении Символа веры следует особенно внимательно относиться к древнейшему принципу оглашения: катехуменам, как правило, преподается в качестве общецерковного только бесспорная часть Предания. Там же, где допустимы разные, особенно равноправные, трактовки, следует специально оговаривать как саму такую возможность, так и мотивы их предпочтения конкретным катехизатором.

Что касается возможных сочетаний двух различных традиций преподавания церковного вероучения — преимущественно экзегетической или преимущественно догматической², то их выбор в значительной степени будет определяться тем, какие избраны сроки оглашения, какова будет длительность и форма катехизических встреч, а также в какой форме будет осуществляться «возвращение» Символа. Первая, преимущественно экзегетическая форма требует большего времени и более развернутых бесед, предполагающих к тому же внеаудиторную самостоятельную

*1 Быт 1:2

*2 *Bas. Homiliae in Hexaemeron*

*3 *Chrys. Genes. Hom. 3. 1*

2. См. выше, с. 38.

работу катехуменов, а также вопросно-ответные встречи по наиболее сложным темам. Вторая форма более ориентирована на жанр монологического наставления и может быть уложена в более короткие сроки.

Подготовка катехизаторов

Для катехизаторов оглашение должно быть живым и ответственным церковным служением, требующим их личного участия в духовной жизни каждого катехумена, тем более что новопросвещенные члены Церкви нуждаются в духовной опеке и в первое время по завершении оглашения. Помощь такого рода в первую очередь будет ожидаться ими от своего катехизатора, как близко знакомого и, в нормальном случае, пользующегося их особым доверием церковного служителя. Поэтому очень желательно, чтобы само оглашение не было предметом оплаты и основывалось на принципе бескорыстия. При этом можно допустить, чтобы, например, лицо, отвечающее за организацию оглашения (включая подготовку катехизаторов) в масштабе епархии или большого благочиния, занимало штатную оплачиваемую должность.

Катехизацию могут вести клирики, монашествующие, подготовленные миряне (в том числе женщины). Главное условие — катехизатор должен изъявить желание личного служения Богу, Церкви и конкретным людям, за которых ему предстоит нести сугубую духовную ответственность. Естественно, что катехизатор должен пользоваться доверием священноначалия и своего церковного окружения и располагать достаточным духовным опытом, а также специальной и многосторонней подготовкой.

Что касается места для регулярной катехизации, то лучше всего для этих целей подходит кафедральный собор, где возможно участие катехуменов в архиерейских богослужениях и возрождение традиции преподавания им архиерейского благословения. Кроме того, заслуживает внимания и вариант с проведением катехизации в специально создаваемых для этих целей миссионерских приходах, где есть возможность приблизить богослужение к восприятию оглашаемых ради их более полного участия, а также возможно отведение для огласительных встреч специальных помещений.

Заключение

В целом рекомендации по восстановлению традиции катехизации в РПЦ можно было бы свести к следующему:

- Восстановление катехизации, являющейся неотъемлемой частью апостольского и святоотеческого предания, должно ориентироваться на канонические нормы и основное содержание катехизации в древней церкви.
- Для этой цели необходимо личное внимание архиереев и наиболее ревностных и опытных священнослужителей к процессу и плодам катехизации в каждом городе и в каждой епархии.
- В зависимости от обстоятельств катехизация может иметь разные парадигмы своего воплощения в отношении длительности, акцентов и применяемых методик. При этом необходимо выдерживать принцип единства трех законов — веры, молитвы и жизни.
- В ходе катехизации необходимо максимально использовать соответствующие литургические чины и молитвы по их изначальному и прямому назначению.
- Для подготовки катехизаторов необходимо создание и внедрение специально разработанных учебных курсов катехетики в духовных учебных заведениях, вводящих как в святоотеческую традицию катехизации, так и в современную проблематику.
- К служению катехизатора после соответствующего испытания помимо клириков следует привлекать ревностных и духовно опытных мирян, в том числе женщин.
- При катехизации необходимо учитывать духовные особенности и обстоятельства жизни катехуменов. Для катехуменов с особыми обстоятельствами (например, болезнь, проживание в отдаленной местности и т. п.) целесообразна разработка специальных, упрощенных форм катехизации.
- Наконец, необходимо дополнительное усилие по воплощению святоотеческого принципа «что преподается на катехизации, то должно быть и в церковной жизни», т. е. у катехизаторов и оглашаемых слова и дела не должны расходиться.

Источники и литература

1. *Aubr. Expositio in psalmum CXVIII* = Ambrosius Mediolanensis. Expositio in psalmum CXVIII // PL 15. Col. 1197–1525.
2. *Ath. Or. contr. arian. II* = Athanasius Alexandrinus. Contra Arianos oratio secunda // PG 26. Col. 146–322.

3. *Ath. Ep. 39* = Athanasius Alexandrinus. Epistola 39 / Epistolae festales // PG 26. Col. 1435–1438.
4. *Aug. De fide et operibus* = Aurelius Augustinus. De fide et operibus // PL 40. Col. 197–230.
5. *Bas. De Spirit. Sanct.* = Basilius Magnus. Liber de Spiritu Sancto // PG 32. Col. 67–218.
6. *Bas. Hom. 13* = Basilius Magnus. Homilia 13 : Exhortatoria ad sanctum baptisma // PG 31. Col. 424–444.
7. *Bas. Homiliae in Hexaemeron* = Basilius Magnus. Homiliae in Hexaemeron // PG 29. Col. 2–207.
8. *Chrys. Catech. II* = Jean Chrysostome. Catechesis ultima ad baptizandos // Huit catéchèses baptismales / Intr., texte critique, trad., notes de A. Piédagnel. Paris : Édition du Cerf, 1990. P. 212–242. (SC; N. 366).
9. *Chrys. Catech. III. Hom. 2* = Jean Chrysostome. Homilia 2 // Huit catéchèses baptismales / Intr., texte critique, trad., notes de A. Wenger. Paris : Édition du Cerf, 1957. P. 133–150. (SC; N. 50). (Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы огласительные : Слово второе // Журнал Московской Патриархии. 1972. № 5. С. 72–76.)
10. *Chrys. Genes. Hom.* = Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Genesim // PG 53. Col. 21–385.
11. *Const. Ap.* = Constitutiones apostolicae / PG 1. Col. 509–1156.
12. *Cyr. H. Catech.* = Cyrilius Hierosolymitanus. Catechesis / PG 33. Col. 504–1060.
13. *Cyr. H. Mystag.* = Cyrilius Hierosolymitanus. Mystagogica catechesis I–III /
14. *Catecheticae orationes quinque* // PG 33. Col. 1065–1094.
15. *Cyr. H. Procatech.* = Cyrilius Hierosolymitanus. Procatechesis / Catecheses // PG 33. Col. 331–366.
16. *Didache* = La Doctrine des douze apôtres (Didachè) / Intr., texte critique, trad., notes, append., annexe et index par W. Rordorf et A. Tuilier. Paris : Édition du Cerf, 1978. 276 p. (SC; N. 248).
17. *Gr. Nyss. Or. Catech.* = Gregorius Nyssenus. Oratio catechetica magna // PG 45. Col. 1–106.
18. *Greg. Nazianz. Or. 40* = Gregorius Theologus. Oratio 40 : In sanctum baptisma // PG 36. Col. 362–428.
19. *Hipp. Trad.* = Hippolyte de Rome. La Tradition apostolique / Texte latin, introd., traduction et notes de B. Botte. Paris : Édition du Cerf, 1946. 84 p. (SC; N. 11 bis).
20. *Iren. Epideixis* = Irénée de Lyon. Démonstration de la prédication apostolique / Introd., traduct., et notes par A. Rousseau. Paris : Édition du Cerf, 1995. 412 p. (SC; N. 406).

21. *Isid. H. De offic.* = Isidorus Hispalensis. De ecclesiasticis officiis // PL 83. Col. 739–824.
22. *Амфилохий (Радович)* = Амфилохий (Радович), митр. Литургическая катехиза : Поучение // Православна теологија. Београд : Православни богословски фак-т, 1995. С. 223–235.
23. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. Л. История катехизации в древней церкви. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
24. *Шмеман* = Шмеман Александр, протопр. Водюю и духом : О таинстве крещения. М. : Гнозис-Паломник, 1993. 223 с.

Список сокращений

- PG Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. (Series Graeca).
 PL Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne. (Series Latina).
 SC Sources Chrétiennes. Paris.

David Gzgyan

Aims and Conditions of Catechumenate in the Patristic Tradition and their Possible Application in Modern Church Practice

The article presents main principles of the patristic tradition of Catechumenate and their possible application in modern Church practice. Catechetical learning is designed to facilitate full inclusion into the Church *modus vivendi*, into the life of the new people of God. It necessarily means core change of priorities and acquisition of skills of living in this otherness. That is why Catechumenate must be estimated not as a historical temporal practice, but as a universal means of Church reception of its new members. In the modern conditions of existence of Church communities all encompassing nature of purpose and aims of catechetical instruction determines that the preference is given to the long-term and elaborately structured Catechumenate practice.

KEYWORDS: catechesis, catechumenate, stages, listening, enlightening, examination of faith, training catechists.